Когда я увидела его дрожащие глаза, я вдруг вспомнила, что хотела что-то возразить, но у меня не хватило духу произнести это вслух.

Аллендис, поджав губы, молча смотрел на меня, затем глубоко вздохнул и встал:

– Ну, если ты выберешь путь рыцаря, у меня же все еще имеется шанс, верно?

– …

– Когда-нибудь настанет тот день, когда я смогу уверенно выступить вперед… – вместо того чтобы закончить фразу, он улыбнулся мне и помог подняться. Его улыбка была такой же, как обычно, но его горькие чувства, что только что были обнажены передо мной, разбивали мне сердце, потому что я чувствовала жалость и вину перед ним.

– Фух!.. – Аллендис глубоко вздохнул и продолжил. – Мне жаль, Тия. Я сделал это, пока спал, не до конца осознавая, что делаю.

– Хм? О, все в порядке, Аллен.

Алендис слабо улыбнулся мне, выслушав мой нерешительный ответ, и подошел к окну.

Он встал ко мне спиной и, казалось, отказывался сейчас от дальнейшего общения.

Я уже собиралась бесшумно покинуть его кабинет, но внезапно остановилась. Меня продолжала беспокоить его одинокая фигура с растрепанными волосами, рассыпавшимися по плечам.

Нерешительно медленно, останавливаясь несколько раз, я подошла к нему. Я подняла руку, чтобы развязать ленту для волос, и вложила ее в его руку, пока он упорно смотрел в окно.

– Тия?

– Мне это сейчас не нужно, потому что я все равно уже возвращалась домой. Мне будет неудобно, если после нашей встречи, ты останешься в таком состоянии, – пояснила я, отводя взгляд в сторону, пока он непонимающе уставился на меня.

Помолчав некоторое время, он ответил приглушенным голосом:

– …Спасибо.

– …Не за что. Тогда я ухожу.

Я вышла из кабинета, прислонившись спиной возле двери сразу же в коридоре. Я испытывала жалость и вину, а также другие смешанные чувства, поселившиеся теперь в моем сердце. Я не могла забыть его глаза, полные непролитых слез, и печальное прикосновение к моей щеке.

Пока я стояла вот так, пребывая в ужасе, я вдруг услышала, как кто-то громко разговаривает в конце коридора. Только тогда я пришла в себя. Я совершенно забыла, что это было правительственное здание, где можно было встретить много знати из антиимперской коалиции.

Кто знает, может, кто-нибудь заметит, что я стою здесь под дверями кабинета Аллендиса, и это всколыхнет новую волну слухов? Нужно быстро выбираться отсюда.

Хотя я чувствовала, как что-то словно тянет меня назад, я упорно двигалась вперед по коридору, прикусив губу и не оглядываясь.

Сегодня тот день, когда должен был состояться банкет по случаю дня рождения наследного принца.

Я только-только перевела дух после окончания всех приготовлений, как мой дом был неожиданно поставлен с ног на голову. Потому что сегодняшний герой дня, наследный принц, нанес мне внезапный визит.

Я бросилась вниз, чтобы поприветствовать его.

Зачем он пришел сюда? Ведь у него столько дел, он очень занят подготовкой к банкету по случаю своего дня рождения.

– Для меня большая честь приветствовать в своем скромном жилище Малое солнце империи.

– Давно не виделись.

– Вы, должно быть, сейчас очень заняты подготовкой к банкету…

– Управление дворцовых дел занято, а вовсе не я. Ты сейчас тоже занята этими приготовлениями?

– Нет, ваше высочество. Я только что закончила, так что решила немного отдохнуть.

– Звучит неплохо. Я рад это слышать.

Так, обмениваясь любезностями, мы прошли в приемную. Он молчал.

Поразмыслив над чем-то, наследный принц неожиданно спросил меня, нарушив наконец затянувшееся молчание:

– В последние дни ты не замечала ничего необычного вокруг себя?

– Прошу прощения? Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду…

– О, ну и прекрасно. Ничего особенного, так что не волнуйся зря, – и он снова замолчал. Я озадаченно смотрела на него, пока он в задумчивости барабанил пальцами по стулу.

Не припомню, чтобы в прошлой жизни у него была такая привычка.

Я уже думала о том, чтобы спросить его, что происходит, но он вдруг снова заговорил, уставившись в пространство:

– Не могла бы ты угостить меня чашкой чая?

– Конечно, ваше высочество. Я сейчас же кого-нибудь позову.

– Ну, я хочу выпить чай, который ты заваришь для меня сама.

– …Прошу прощения? – я смотрела на него широко раскрытыми глазами, шокированная такой неожиданной просьбой. Как и в прошлый раз, его внезапные эксцентричные действия очень смутили меня.

– Что не так? Ты не можешь подать мне чай?

– О нет, ваше высочество, конечно, могу, – я нервно дернула за шнурок, позвав дворецкого. Пока дворецкий нес чайный сервиз и лучшие чайные листья, я несколько раз глубоко вздохнула, приводя свои нервы в порядок. Что касается еды и чая, то он всегда был очень разборчив, поэтому я должна была убедиться, что у него не будет повода сейчас придраться ко мне.

Вскоре после этого вернулся дворецкий, поставив на стол всевозможные коробочки с чайными листьями. Я собрала ромашку и мяту, смешала их в нужной пропорции и залила горячей водой. Затем, отсчитав про себя нужное время, сильно нервничая, я осторожно долила еще воды.

В сильной тревоге я налила ему чашку чая, надеясь, что чай удался.

Молча отхлебнув предложенный напиток, он заметил:

– …У него другой вкус.

– Прошу прощения, ваше высочество?

– О, пустяки. Это вкусно.

Теперь я смогла наконец немного расслабиться. Я радостно улыбнулась ему прежде, чем осознала свой порыв. Я на самом деле почувствовала, что он оценил мои усилия. В свое время я снова и снова практиковалась в заваривании чая на случай, если он, разборчивый до напитков и еды, посетит мой дом. Он отличался от того, каким был в моей памяти, но его придирчивый вкус оставался все тем же.

– Я подумала, что вы очень устали после подготовки к банкету, поэтому приготовила чай, который поможет вам быстро оправиться от усталости.

– Вот как? Спасибо.

Наблюдая, как он молча отпивает из своей чашки, я тоже сделала глоток.

Пока я пила с ним чай, аромат чая распространялся по всей приемной, и мне вдруг захотелось задать ему несколько вопросов, ответы на которые я давно хотела узнать, но все никак не получалось.

Что он знает о моей матери? И что произошло между ним и мной, когда я была маленьким ребенком?

Обычно я бы не осмелилась докучать ему расспросами, но сегодня я неожиданно почувствовала, что могу это сделать.

После долгих колебаний я собралась с духом и заговорила.

– Ваше высочество.

– Да?

– Я слышала, что вы были близки с моей матерью.

– …Да, это так.

– Какой была моя мать?

Он долго молчал. Я начала нервничать по мере того, как его молчание все больше затягивалось.

Когда я уже вовсю волновалась, сожалея о том, что задала ему этот вопрос, он наконец нарушил молчание и ответил ровным голосом:

– Она была красивой женщиной. Она была очень похожа на тебя.

– …

– Ее волосы отливали рыжим на солнце, а золотистые глаза были похожи на твои. Я помню то время, когда она впервые вошла во дворец, неся на руках новорожденного младенца, – он отставил чашку в сторону и продолжил говорить, глядя куда-то вдаль. – Поскольку у нее было слабое здоровье, она не часто выходила на улицу, скрывая это ото всех. Но она всем нравилась.

– …

– Даже императрице, бессердечной и хладнокровной женщине, нравилось держать ее на своей стороне.

Иногда, когда она приходила с тобой во дворец, мой отец брал меня с собой, и мы вместе проводили время во дворце императрицы.

Я хотела кое-что уточнить, пока он рассказывал, но решила сосредоточиться на том, чтобы просто внимательно слушать его.

– Если подумать, у тебя есть еще кое-что, что напоминает твою мать. Не только мой отец, но и моя мать, как и твоя мать, очень любили тебя.

– …

– Да, она так сильно любила тебя, – в его голосе был слышен печальный вздох, которого я никогда не слышала от него ранее. Выслушав его, мне захотелось спросить еще кое о чем. Император и он сам, казалось, знали меня до того, как мне исполнилось десять лет. Но почему император сделал вид, как будто увидел меня впервые, когда я выступила за введение налога на роскошь? И почему в тот день он обращался со мной как с незнакомкой, сделав вид, что впервые столкнулся со мной?

Словно очнувшись от своих воспоминаний, он снова поднес чашку с чаем к губам. Глядя на него, я какое-то время не решалась, но собравшись с духом, все же решила снова обратиться к

нему:

– Ваше высочество.

– Гм.

– Ну, кажется, вы знаете мое детство? Некоторое время назад я услышала от члена моей семьи, что раньше вы часто посещали мой дом…

– О, больше никаких разговоров, – холодно ответил он, поставив чашку на столик.

Я поспешно замолчала, услышав его резкий ответ. Я была очень смущена его внезапной переменой в поведении. Я что-то не то сказала? Почему он вдруг стал так холоден?

– Ваше высочество, я допустила какой-то промах?

– Нет, это не твоя вина.

– …

– О, время вышло. Если ты готова, то давай начнем.

Поднявшись со своего места, он, не оглядываясь, вышел на улицу. Когда наследный принц холодным голосом отдал приказ императорской страже, чтобы они готовились к отбытию во дворец, они все резко посмотрели на меня. Но я, как и они, не могла до конца понять его действия.

http://tl.rulate.ru/book/9484/2925269